

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 343

Проблемы расследования преступлений, совершенных в состоянии аффекта

Инга Евгеньевна СОЛОВЬЕВА ✉, **Сергей Александрович ПОТАПОВ**
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ tcherkasowainga@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы проблемы установления состояния аффекта как юридически значимого обстоятельства, влияющего на квалификацию преступлений, предусмотренных статьями 107 и 113 УК РФ. Исследование подчеркивает сложность ретроспективной оценки поведения лица и необходимость установления совокупности юридически значимых признаков аффекта, включая внезапность его возникновения в ответ на противоправное поведение потерпевшего. Предлагаются меры по оптимизации расследования данной категории дел, включающие разработку методических рекомендаций, повышение квалификации специалистов и совершенствование нормативно-правовой базы, направленные на детальное установление объективных и субъективных признаков состава преступления, совершенного в состоянии аффекта.

Ключевые слова: аффект, расследование преступлений, преступления против личности, субъективная сторона, судебно-психиатрическая экспертиза

Для цитирования: Соловьева И.Е., Потапов С.А. Проблемы расследования преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 4. С. 445-451.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 343

The problems of investigating crimes committed in a state of passion

Inga E. SOLOVYOVA ✉, **Sergey A. POTAPOV**
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ tcherkasowainga@yandex.ru

Abstract. The problems of establishing the state of affect as a legally significant circumstance affecting the qualification of crimes provided for in Articles 107 and 113 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. The study highlights the complexity of retrospectively assessing a person's behavior and the need to establish a set of legally significant features of affect, including the suddenness of its occurrence in response to the victim's illegal behavior. The article proposes measures to optimize the investigation of this category of cases, including the development of methodological recommendations, professional development of specialists, and improvement of the regulatory framework, aimed at establishing the objective and subjective elements of a crime committed in a state of affect.

Keywords: affect, crime investigation, crimes against the person, subjective aspect, forensic psychiatric examination

For citation: Solovyova, I.E., & Potapov, S.A. (2025). The problems of investigating crimes committed in a state of passion. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 4, pp. 445-451.

ВВЕДЕНИЕ

Установление состояния аффекта, как юридически значимого обстоятельства, непосредственно влияет на правовую квалификацию деяния, в частности, применительно к составам преступлений, предусмотренным статьями 107 (убийство, совершенное в состоянии аффекта) и 113 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта) Уголовного кодекса Российской Федерации. Совершение инкриминируемого деяния в состоянии аффекта рассматривается как основание для смягчения уголовной ответственности, при условии доказанности предусмотренных законом обстоятельств, к которым относятся: противоправные действия потерпевшего, характеризующиеся признаками насилия, издевательства, тяжкого оскорбления, аморального поведения (как в форме действия, так и в форме бездействия), или наличие устойчивой психотравмирующей ситуации, предшествовавшей совершению деяния.

С точки зрения психологической науки, аффект квалифицируется как интенсивное и относительно кратковременное психоэмоциональное состояние, возникающее в ответ на внезапное изменение обстоятельств, имеющих существенное значение для субъекта, и сопровождающееся ярко выраженными двигательными реакциями, а также изменениями в вегетативной нервной системе. В контексте уголовного права аффект рассматривается как «внезапно возникшее состояние сильного душевного волнения, отличающееся высокой интенсивностью, стремительным развитием и непродол-

жительностью, проявляющееся в форме эмоционального взрыва (например, гнев, страх, ярость, отчаяние) и обусловленное противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [1]. Следовательно, определения аффекта, используемые в психологии и уголовном праве, не являются тождественными: в психологической трактовке отсутствуют конкретные указания на негативные стимулы, являющиеся причиной аффекта, в то время как уголовное право четко определяет обстоятельства, служащие основанием для его возникновения.

Проблемы установления состояния аффекта в рамках уголовного судопроизводства обусловлены необходимостью проведения ретроспективного анализа поведения лица в момент совершения инкриминируемого деяния.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достоверной квалификации состояния аффекта необходимо установить совокупность юридически значимых признаков, включая внезапность его возникновения как непосредственной реакции на противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Продолжительность аффективного состояния ограничена физиологическими возможностями организма, обусловленными невозможностью длительного поддержания интенсивного психоэмоционального напряжения. Интенсивность аффекта объективируется через резкие изменения физиологических показателей, проявляющиеся в выраженных изменениях цвета кожных покровов (побледнение или покраснение), треморе конечностей, изме-

нениях зрачков и характеристиках голоса. Сужение сознания, являющееся неотъемлемым признаком аффективного состояния, приводит к существенному нарушению способности адекватного восприятия окружающей обстановки и критической оценки собственных действий в момент совершения инкриминируемого деяния [2].

Кроме того, при расследовании преступлений, совершенных в условиях предполагаемого аффекта, особую сложность представляет необходимость индивидуализации каждого случая, требующая учета анамнеза, личностных особенностей и психологического портрета лица, совершившего деяние. Значительные трудности возникают при разграничении аффекта от иных эмоциональных состояний, таких как гнев, ревность, страх, что обуславливает необходимость тщательной оценки внезапности перехода от обычного психического состояния к состоянию крайнего эмоционального возбуждения, в том числе и при постепенном развитии, например, чувства ревности. Оценка наличия аффекта требует обязательного проведения медицинского освидетельствования, поскольку субъективных данных, в том числе показаний, недостаточно для объективной констатации «внезапного сильного душевного волнения» и необходимы объективные медицинские критерии [3].

Установление состояния аффекта, как юридически значимого обстоятельства, наиболее эффективно осуществляется посредством проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Вместе с тем заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, представленными в материалах уголовного дела. Получение информации о характерных поведенческих особенностях и признаках внешнего облика лица в момент совер-

шения деяния, свойственных состоянию аффекта, обеспечивается посредством допроса очевидцев, потерпевших и иных свидетелей, располагающих соответствующей информацией. Показания указанных лиц подлежат тщательному анализу и сопоставлению с другими доказательствами для формирования объективной картины произошедшего.

Однако в ходе расследования данной категории преступлений, возникает проблема выявления и доказывания наличия внезапно возникшего сильного душевного волнения, обусловленного противоправным или аморальным поведением потерпевшего, что является ключевым элементом для квалификации деяния. Определение психического состояния лица в момент совершения преступления требует проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы, назначение и производство которой сопряжено с определенными сложностями. Основная трудность заключается в ограниченной применимости психологических методов диагностики эмоциональных состояний, которые в большинстве своем предназначены для регистрации этих состояний в момент их непосредственного проявления, а не ретроспективно, что необходимо в процессе расследования.

Помимо указанных сложностей, возникает проблема, связанная с кратковременностью и непрочностью следов пережитого эмоционального состояния, обусловленная тем, что по истечении непродолжительного периода времени обнаружение и объективная фиксация признаков аффекта с использованием технических средств, предназначенных для диагностики эмоциональных состояний, становится невозможной. Особое значение приобретает необходимость доказывания причинно-следственной связи между конкретным поведением потерпевшего и ответными действиями лица, совершившего инкриминируемое деяние,

что требует тщательного изучения личности потерпевшего, включая его морально-психологические характеристики, особенности поведения в быту, на работе, во взаимоотношениях с окружающими и членами семьи [4]. Полученные данные подлежат анализу с точки зрения их соответствия критериям, установленным уголовным законом для признания действий потерпевшего провоцирующими состояние аффекта.

При рассмотрении дел об убийствах особую трудность представляет правильная квалификация деяния: отграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, от умышленного убийства. В первом случае действия лица обусловлены ответной реакцией на провоцирующее поведение или обстоятельства, тогда как во втором случае действия носят самостоятельный и умышленный характер. Существующие ошибки в судебной практике обусловлены недостаточным вниманием, уделяемым следственными органами и судами оценке психического состояния лица, совершившего деяние, и отсутствием надлежащей мотивации выводов о наличии или отсутствии состояния аффекта, что негативно влияет на законность и обоснованность судебных решений.

В рамках уголовного судопроизводства, назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы с целью установления состояния аффекта сопряжено с рядом процессуальных и методологических сложностей. Во-первых, констатация наличия аффекта исключительно на основании юридической квалификации деяния и ретроспективного анализа поведения лица в момент совершения инкриминируемого деяния представляется недостаточной, что обуславливает необходимость привлечения специальных познаний в области психиатрии. Во-вторых, дифференциальная диагностика патологического и физиологического

аффекта представляет собой сложную задачу, поскольку патологический аффект, в отличие от общепринятых представлений, может возникнуть и у лиц, не страдающих психическими расстройствами. В-третьих, для достижения объективности и всесторонности экспертного исследования, необходимо предоставление эксперту достаточного объема материалов дела, включая, но не ограничиваясь, фото- и видеофиксацией, показаниями свидетелей, а также медицинской документацией. В-четвертых, достоверность и обоснованность экспертного заключения напрямую зависят от профессиональной компетентности, квалификации и практического опыта судебно-психиатрического эксперта, осуществляющего исследование [5].

При назначении судебно-психиатрической экспертизы для установления состояния аффекта перед экспертом ставятся вопросы, направленные на всестороннее исследование обстоятельств дела и психического состояния подэкспертного лица в момент инкриминируемого деяния. В частности, необходимо выяснить, имело ли место у подэкспертного лица в момент совершения деяния состояние эмоционального возбуждения или психического напряжения, и, в случае его наличия, определить степень его выраженности с учетом клинических критериев, характерных для состояния аффекта. Существенным аспектом является установление внезапности возникновения указанного эмоционального состояния, поскольку данная характеристика является одним из ключевых признаков аффекта. Кроме того, эксперту следует выяснить, явилось ли возникновение данного эмоционального состояния следствием конкретных противоправных или аморальных действий потерпевшего, либо же было обусловлено длительной психотравмирующей ситуацией, спровоцированной действиями потерпевшего.

Ключевым вопросом, подлежащим разрешению экспертом, является вопрос о том, находилось ли конкретное лицо (Ф.И.О.) в момент совершения инкриминируемых действий в состоянии аффекта, что позволит установить наличие или отсутствие юридически значимого обстоятельства, влияющего на квалификацию деяния и назначение наказания.

Для установления состояния аффекта, в рамках судебно-медицинской экспертизы, значимы показания обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, позволяющие установить субъективное состояние лица, его внешний вид и особенности поведения потерпевшего, а также нравственно-психологический облик последнего. На основе анализа указанных показаний в совокупности с другими материалами дела суд принимает решение о наличии или отсутствии состояния аффекта.

В целях оптимизации методики расследования преступлений, совершенных в состоянии аффекта, необходимо реализовать комплекс мер, включающих разработку методических рекомендаций для следственных органов, повышение квалификации специалистов и совершенствование нормативно-правового регулирования. Разработка методических рекомендаций должна предусматривать детальное установление объективной и субъективной сторон состава преступления, с акцентом на выяснение обстоятельств, имеющих значение для квалификации деяния как совершенного в состоянии аффекта. В частности, необходимо установить наличие или отсутствие противоправного или аморального поведения потерпевшего, провокации с его

стороны, а также существование длительной психотравмирующей ситуации, предшествовавшей совершению преступления. Повышение квалификации следователей и судебно-психиатрических экспертов должно включать углубленное изучение основ судебной психиатрии и психологии, методик проведения экспертных исследований, а также правовых аспектов назначения и проведения экспертиз [6].

В части совершенствования законодательства целесообразно закрепить в уголовном законе принцип «обоснованности» возникновения состояния аффекта у виновного лица, что позволит обеспечить более справедливую оценку обстоятельств дела и учесть влияние аффекта на степень вины. Кроме того, представляется необходимым унифицировать и уточнить определение понятия «аффект» и критерии его установления, с целью обеспечения единообразного применения норм уголовного права в судебной практике.

ВЫВОД

Таким образом, совершенствование методики расследования преступлений, совершенных в состоянии аффекта, требует комплексного подхода, включающего разработку методических рекомендаций для органов предварительного следствия, повышение квалификации специалистов в области судебной психиатрии и психологии, а также внесение изменений в действующее законодательство, регулирующие вопросы уголовной ответственности за деяния, совершенные в состоянии аффекта.

Список источников

1. Черчен О.А. Генез понятия «аффект» в психологии, психиатрии, праве // XVIII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2014. Т. 3. С. 211-216. <https://elibrary.ru/tgvgwz>

2. Михайлов А.Е., Рябчиков В.В., Семенов С.А. Отдельные аспекты раскрытия и расследования аффектированных преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 132-134. <https://doi.org/10.23672/SAE.2020.2020.61571>, <https://elibrary.ru/dctjod>
3. Савостокин М.Б. Аффект: сущность явления и проблемы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1 (86). С. 201-205. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-11-1-201-205>, <https://elibrary.ru/fugnbr>
4. Кузьмина А.А. Проблема квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Молодой ученый. 2024. № 2 (501). С. 228-229. <https://elibrary.ru/oejqblb>
5. Полянская В.А. Компетенция судебно-психологической экспертизы в оценке юридически значимого аффекта // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1 (40). С. 82-86. <https://elibrary.ru/jxczwd>
6. Ярушевич Е.А. Круг обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе расследования убийства, совершенного в состоянии аффекта // Молодой ученый. 2024. № 2 (501). С. 283-285. <https://elibrary.ru/mmvnel>

References

1. Cherchen O.A. (2014). The genesis of the concept of “affect” in psychology, psychiatry, and law. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «XVIII Tsarskosel'skie chteniya» = Proceedings of the International Scientific Conference “The 18th Tsarskoye Selo Readings”*. St. Petersburg, vol. 3, pp. 211-216. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tgygwz>
2. Mikhailov A.E., Ryabchikov V.V., Semenov S.A. (2020). Certain aspects of detection and investigation of affected crimes. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no. 4, pp. 132-134. (In Russ.) <https://doi.org/10.23672/SAE.2020.2020.61571>, <https://elibrary.ru/dctjod>
3. Savostokin M.B. (2023). Affect: the essence of the phenomenon and the problems of qualification. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 11-1 (86), pp. 201-205. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-11-1-201-205>, <https://elibrary.ru/fugnbr>
4. Kuzmina A.A. (2024). The problem of qualifying crimes committed in a state of passion. *Molodoi uchenyi = The Young Scientist*, no. 2 (501), pp. 228-229. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oejqblb>
5. Polyanskaya V.A. (2008). Forensic psychological expert examination competence in assessment of relevant in law affect. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*, no 1 (40), pp. 82-86. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jxczwd>
6. Yarushevich E.A. (2024). The range of circumstances to be clarified during the investigation of a murder committed in a state of passion. *Molodoi uchenyi = The Young Scientist*, no. 2 (501), pp. 283-285. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mmvnel>

Информация об авторах

Соловьева Инга Евгеньевна, магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, tcherkasowainga@yandex.ru

Потапов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, potapov.1995@yandex.ru

Information about the authors

Inga E. Solovyova, Master's Degree Student in "Law" Program, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, tcherkasowainga@yandex.ru

Sergey A. Potapov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Criminal Law Disciplines Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, potapov.1995@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.09.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.11.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 28.11.2025